

УДК 028 (09) (470.56)

Т.Н. САВИНОВА

КРУГ ЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Институт степи УрО РАН,
г. Оренбург
e-mail: anaitat2009@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы востребованности книг и периодических изданий жителями Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX в. Показано, что она находилась в прямой зависимости от уровня образования, финансового состояния читателей, читательских пристрастий горожан и сельского населения. Существовали различные формы распространения – через подписку, книжную торговлю, библиотеки. Приводятся сведения о фондах библиотек Оренбургского казачьего войска до декабря 1918 г. Показано преобладание в библиотеках художественной литературы и недостаточное количество научной и профессиональной, отмечена зависимость спроса на периодические издания, прежде всего, от рекламы и политического положения в стране.

Ключевые слова: круг чтения в провинции, история библиотечного дела, Оренбургское казачье войско, библиотеки.

Книги могут быть востребованы, как минимум, только среди грамотного населения. Проведенная в 1868 г. однодневная перепись в Оренбурге, Верхнеуральске, Орске, Троицке, Илецкой Защите и Миасском заводе показала, что в этих городах из 61 398 чел. населения неграмотных было 44 456, т. е. три четверти всех зарегистрированных. Причем из 100 мужчин неграмотными были 63, а из 100 женщин – 84. Даже в Оренбурге – столице губернии – из 34 330 жителей обоого пола неграмотными были 22 641 чел., или 66 % [1, с. CIV].

По-иному дело обстояло в Оренбургском казачьем войске. Учитывая стремление родителей к обучению своих детей и строительству школ на общественные средства, наказной атаман генерал-майор К.Н. Боборыкин приказом от 19 августа 1871 г. ввел обязательное обучение детей казаков с 8–9-летнего возраста, и это дало свои результаты. В среднем в 1894–1896 гг. на 13,2–13,5 чел. населения приходился один учащийся. На 1 января 1898 г. грамотных среди казаков было более четверти миллиона: 145 200 душ муж. пола и 145 266 душ жен. пола (количество населения, соответственно, 188 571 и 194 200)¹. Отсюда доля грамотных среди мужского населения достигала 77 %, среди женского – 52,7 %, а в целом – 64,7 %.

Поскольку к концу XIX в. произошло увеличение числа грамотных в губернии, это сказалось на востребованности периодических изданий и книг. В 1868 и 1869 гг. в Оренбургской и для сравнения в некоторых близлежащих губерниях выписывалось немалое количество названий периодических изданий (см. таблицу).

Что касается количества читателей на одно периодическое издание в этих же губерниях в 1868–1869 гг., то оно характеризуется следующими цифрами²:

	1868 г.	1869 г.
Оренбургская	714	545
Уфимская	1962	1166
Самарская	1200	932
Пермская	861	589

В 1878 г., по данным И.Ф. Лобысевича, в Оренбурге выписывалось до 800 экз. журналов и до 450 экз. газет. Наибольшим вниманием пользовались такие газеты, как «Русский мир» (64 экз.), «Новое время» (52 экз.), «Санкт-Петербургские ведомости» (21 экз.), «Русский инвалид» (34 экз.), затем следовали «Голос», «Биржевые ведомости» и «Московские ведомости». Из журналов популярными были «Нива» (79 экз.), «Отечественные записки», «Вестник Европы» (29 экз.), затем – «Дело», «Всемирная иллюстрация» [2, с. 11].

Доминирование «Нивы» не случайно. К концу XIX в. журнал стал настоящим массовым изданием благодаря использованию передовых организационных форм для постоянного расширения круга читателей. Это были новые для России премиальные книги и целые серии книг для подписчиков, оформивших годовой абонемент. «Сотни тысяч провинциальных подписчиков “Нивы” и др. журналов получают в приложениях книжку, которая, попадая в народ, увеличивает его книжный ассортимент, – писал М.Н. Куфачев. – И главным потребителем книг, самым многочисленным покупателем книг является уже народ, а не “чистая публика”» [3, с. 229]. Зачастую из журналов и приложений к ним и состояла личная библиотека провинциального читателя. В частности, это отчасти подтверждают и отчеты уездных исправников Оренбургской губернии, составленные в феврале 1894 г. по настоятельному требованию оренбургского губернатора. Из Челябинска докладывали, что «в уезде есть у многих лиц, как то: духовенства, купечества и даже волосных писарей много книг, но собрались они при следующих условиях: лица эти выписывают дешевые периодические

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 2. Д. 108. Л. 186.

² Пугачев В.В. Читатели российской провинции. Уфимская губерния. URL: http://student.km.ru/ref_show_frame.asp. (дата обращения: 7 октября 2007 г.).

**Данные о подписке на периодические издания в Оренбургской, Уфимской, Самарской
и Пермской губерниях в 1868–1869 гг.***

Губерния	Ежедневные газеты		Еженедельники		Ежемесячные журналы	
	наимен.	экз.	наимен.	экз.	наимен.	экз.
<i>1868 г.</i>						
Оренбургская	12	483	10	285	24	646
Уфимская	13	293	10	107	22	258
Самарская	13	802	11	329	24	546
Пермская	13	802	11	663	25	1018
<i>1869 г.</i>						
Оренбургская	15	543	19	438	–	–
Уфимская	14	376	17	248	39	483
Самарская	15	563	21	454	40	796
Пермская	16	989	21	1085	41	1554

* Пугачев В.В. Читатели российской провинции.

журналы, при которых ежегодно прикладываются, в виде премии, по 12 книг. Это есть или переводные иностранные романы, или сочинения русских авторов, вполне одобренные цензурой»³.

К концу XIX в. в провинциальных городах, в том числе в Оренбурге, заметным стало расширение книжной торговли. Появились книжные магазины, лавки и даже «столики». Все это, несомненно, было связано с увеличением читающей публики. «Нарастание читателя совершается неизменно и непрерывно, – писал Н.А. Рубакин в 1890-е гг. – Это нарастание, в сущности, есть необходимый вывод из истории последних 30 лет, следствие реформ императора Александра II, внесших в русскую жизнь столько свежего и нового..., необходимый вывод из эмансипации крестьян, увеличения числа школ, успехов грамотности... Грамотность вызывает стремление к книге; спрос на книги идет даже быстрее развития грамотности». Рубакин, кстати, отмечал значительно большую роль книжной торговли в распространении книги по сравнению с библиотеками [4, с. 141].

В Оренбурге с 1883 г. «столики на толчке [рынке]» для продажи «русских книг преимущественно для народного чтения» имели оренбургский мещанин Н. Григорьев, крестьянин Н.П. Хромов, крестьянка А. Никитина, отставной унтер-офицер Ф.П. Хромов⁴.

В 1915 г. в Оренбурге имелись «специально книжный» магазин «Букинист» М.В. Бабкина, магазины Хусаинова и К°, губернского комитета Общества трезвости. Книжная лавка Михаил-Архангельского братства торговала церковными книгами и учебниками (существовала с 1889 г.⁵). Кроме того, работали киоски для продажи газет [5, с. 43].

Известно, что в книжных магазинах продавалась не только разрешенная литература, но и нелегальная. Так, в 1908 г. после обыска в магазине Ф.Г. Каримова стражи порядка конфисковали 469 названий марксистско-ленинских изданий в количестве 1171 экз. [6, с. 68].

Оренбургские мещанки в 1900–1905 гг. читали Сенке-

вича, Писемского, Никитина, Некрасова, Чехова и Ж. Верна, некоторые отдавали предпочтение «божественным» книгам, но покупали также на свои небольшие сбережения пятикопеечные бульварные книжечки «Эрика – степная красавица» и «Липс Тулиан – знаменитейший разбойник Германии». Учительницы воскресных школ объясняли последний выбор своих учениц «серой средой... в которой только книга с захватывающим, полным всяких неожиданностей сюжетом, встряхивает нервы и одурманивает на некоторое время» [7, с. 2]. Круг чтения челябинской интеллигенции самого начала XX в. можно представить, сделав скидку на политические взгляды и интересы конкретного человека, по мемуарам акцизного чиновника Константина Николаевича Теплоухова.

Спросом пользовались книги, содержавшие какие-либо практические советы. Теплоуховы не стали исключением: так, покупались пособия по фотографии (когда началось увлечение этой технической новинкой) и пчеловодству (новое занятие этой семьи).

В мемуарах находим и характеристику некоторых периодических изданий: «В Челябинске в это время [1904 г.] выходила газета “Челябинский листок” или что-то в этом роде – весьма жиденькая, – я ее не получал»; «на этот год [1908] выписали: “Новое Время”, “Голос Москвы” – умеренные с правым оттенком газеты; “Природа и Люди”, “Огонек”, “Стрекоза”, “Фотограф-любитель”, “Мирон” и “Охотничий вестник»»; «на этот год [1909] я выписывал неизменное “Новое Время”; оно мне нравилось больше всех остальных газет. Не говоря уже про направление, “Н. В. ”, как наиболее богатая газета, могла иметь лучших сотрудников, и весь номер читался с большим интересом с начала до конца. Невольно припоминаешь это теперь – в четвертый десяток столетия, когда газеты превратились полностью в агитационную макулатуру. Лозунг “Нов[ого] Вр[емени]” – “Россия – для русских” вызывал ожесточенное хрюканье и визг большинства выходивших газет, и чем левее газета – тем неистовее. Кроме “Нов[ого] Вр[емени]”, выписывал еженедельные журналы “Вокруг Света” – ради приложений – и пустой журнальчик для легкого чтения “Огонек” – очень дешевый, издавал “наш” Проппер» [8, с. 73].

Служащие стремились иметь в своих домашних биб-

³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 117. Л. 10–10 об.

⁴ Там же. Д. 97. Л. 13.

⁵ Там же.

лиотеках и сугубо специальную литературу, касавшуюся их профессиональной деятельности, о чем свидетельствуют отчеты библиотек. В этой связи представляет интерес сохранившийся отчет оренбургского городского санитарного врача. Эту должность в 1906 г. занял Иван Константинович Кондорский. Через год им был составлен отчет, в котором имеются краткие сведения о состоянии крохотной библиотеки санитарного бюро, а также его личной библиотеки. «Конечно, этой библиотеки было бы мало, – писал он в упомянутом отчете, – если бы у санитарного врача не было своей собственной, но можно надеяться, что библиотека будет ежегодно расти и, наконец, обзаведется необходимыми изданиями для возможности иметь под руками все нужное для работы» [9, с. 11–12].

Таковыми же скудными были и другие домашние (и не только) библиотеки. Так, историк Петр Николаевич Столпянский, составляя каталог книг екатерининской эпохи, отмечал в письме от 8 июня 1905 г. академику В.И. Саитову: «Все местные библиотеки (местных учебных заведений, правительственных мест) были к моим услугам и... я заканчиваю в них работать, у меня собран весь материал по интересующей меня части – эпохи Екатерины – из всего, что было здесь, а было немного – следующие журналы (сначала из изданий): “Русская старина”, “Русский архив”, “Исторический вестник”, “Вестник Европы”, несколько академических изданий, отрывочные тома изданий различных архивов, да около 300–400 старопечатных книг (1762–1796 гг.). Но... дальнейшая работа нелегальна в Оренбурге, ибо нет книг»⁶.

Вдали от городов потребность в чтении, особенно среди крестьянско-казачьего населения, была развита намного слабее. «При разъездах по уезду замечено, – писал в отчете троицкий уездный исправник в феврале 1894 г., – что потребность в чтении среди простого люда еще не развилась. В домах чуть есть грамотные, имеются книги религиозно-нравственного содержания. О газетах и периодических журналах народ понятия не имеет»⁷.

Определить, какая литература являлась наиболее востребованной в библиотеках, можно далеко не по всем отчетам. Если судить по составу фондов, то самым большим (и, видимо, самым востребованным) был отдел беллетристики, затем следовал отдел исторической литературы. В целом, основываясь на отрывочных сведениях книговыдачи по библиотекам, картина вырисовывается следующая. Так, 25 марта 1900 г. в с. Ново-Покровском Орского уезда открылась бесплатная народная библиотека Общества попечительства о народной трезвости. До 1 января 1901 г. ее читателями состояли 68 чел., которым выдали 400 книг духовно-нравственного и исторического содержания⁸.

В начале XX в. отмечается потребность в распространении передового опыта и научных знаний. Использование крестьянами (поземельных товариществ Оренбургского уезда) земских библиотек, приспособленных к их потребностям, пробуждало у них интерес к теоретическим знаниям по сельскому хозяйству и практическому применению их в своих товариществах [10, с. 23].

В 1915 г. в губернской типографии были отпечатаны

стандартные каталоги народных библиотек-читален Оренбургского уездного земства, отражавшие структуру фонда. На оставленных после каждого раздела чистых листах библиотечари вели записи новых поступлений. По сохранившимся каталогам Ташлинской и Троицкой земских народных библиотек-читален мы можем составить представление о книжном фонде земских библиотек уезда [11; 12]. Самыми крупными были отделы беллетристики и сельскохозяйственной литературы, причем последний имел книги как социально-организационного плана (об организации различных товариществ и артелей), так и практического – имелись разделы по земледелию, растениеводству и животноводству. Однако в «Докладе Оренбургской уездной земской управы» отмечалось, что в библиотеках недостаточно брошюр по агрономии. Многие из имевшихся изданий уже не отвечали современным требованиям; кроме того, отсутствовали издания из соседних уездных земств, которые могли бы содействовать обмену опытом [13, с. 3].

С 1914 г., по свидетельству библиотечарей того времени, заметно возрос спрос на газеты, что вполне понятно – массового читателя интересовали новости с фронта. Так, земская библиотека дер. Мраковой, «на будущность которой еще недавно можно было смотреть грустно» из-за ужасной постановки школьного образования, быстро стала гордостью села. Ее показывали гостям как местную достопримечательность; уже через один-два месяца после ее открытия читатели разобрали почти половину библиотечных книг на татарском языке, спросом пользовались газеты и журналы⁹. Кроме библиотек-читален, в 1917 г. в Оренбургском уезде на средства, выделенные губернскими земствами, было открыто 30 изб-читален «для того, чтобы приблизить газету к населению» [14, с. 62].

В отчете окружного правления 1-го округа Оренбургского казачьего войска по отделу народного образования от 16 декабря 1918 г. содержатся сведения о работе Сакмарской библиотеки-читальни. В частности, сообщается: «Читальню в течение месяца посетил 2021 чел., так что газеты, полученные читальней в 1 экз., в один день зачитываются до полной непригодности, и библиотечарь просит высылать газеты в 3–4 экземплярах»¹⁰. Востребованными были и книги. 23 августа 1918 г. отдел народного образования этого округа обратился в Войсковое правительство с просьбой отправить из центрального книжного склада часть книг для пополнения и комплектования библиотек-читален¹¹. Список книг, взятых из центрального войскового склада, включал 486 наименований. В основном было получено по 1–2 экз. каждой книги, но некоторые произведения выделены и в больших количествах. Так, наиболее популярными были К. Гамсун (т. 1 – 19 экз., т. 2 – 32, т. 3 – 20, т. 4 – 37, т. 5 – 17), Г. Ибсен (т. 1 – 7 экз., т. 2 – 23, т. 3 – 31, т. 4 – 34), Мельников-Печерский (т. 1 – 19 экз., т. 2 – 13, т. 3 – 7, т. 4 – 6, т. 5 – 5, т. 6 – 30, т. 7 – 8), Мей (т. 1 – 45, т. 2 – 33), Писемский (т. 1 – 52 экз., т. 2 – 10, т. 3 – 38, т. 4 – 14, т. 6 – 1, т. 7 – 13, т. 8 – 28, т. 10 – 2), Г.И. Успенский (т. 1 – 15 экз., т. 2 – 19, т. 3 – 9, т. 4 – 14, т. 5 – 16, т. 6 – 14). Из тех писателей, книги которых не оставались без внимания читателей (видимо, поэтому было выделено по несколько экземпляров каждого издания), можно назвать

⁶ Джунджузов С.В. Письма П.Н. Столпянского академику В.И. Саитову (1903–1907 гг.) // Вечер (Оренбург). 1999. 7 окт.

⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 117. Л. 11 об.

⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 201/а. Л. 45–46.

⁹ Оренбургское земское дело. 1915. № 1. С. 15–16.

¹⁰ ГАОО. Ф. 1912. Оп. 2. Д. 52. Л. 51.

¹¹ Там же. Л. 16.

С. Аксакова, Боборыкина, Вересаева, Гаршина, Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского, Лепелласе (14 экз.), М.Ю. Лермонтова, Маурина (24 экз.), М. Метерлинка, Помяловского, А.С. Пушкина, Ростана, С.М. Сольвьева, Л.Н. Толстого, Тулупова, О. Уайльда¹².

В связи с распределением кредитов на библиотеки-читальни в 1918 г. Войсковое правительство Оренбургского казачьего войска просило прислать «исчерпывающие ответы» о работе функционирующих библиотек. Сохранились анкеты 10 библиотек¹³. Из художественной литературы их читатели отдавали предпочтение произведениям А.Ф. Писемского, Мельникова-Печерского, Станюковича, Шеллера-Михайлова, Лескова, после беллетристики наиболее востребованной была литература по сельскому хозяйству.

Из вышеизложенного можно сделать некоторые выводы о круге чтения обитателей оренбургской «глубинки» в изучаемую эпоху. Очевидно, что при оценке предпочтений рядового потребителя, покупающего издательскую продукцию для личного пользования, следует исходить в первую очередь из уровня его образованности, а затем из стоимости изданий. Интеллигенция приобретала для домашних библиотек периодику, а также специальную и художественную литературу. Основная масса грамотного населения предпочитала недорогие художественные книги и бесплатные издания, доступные в изложении. В библиотеках наиболее востребованной оказалась художественная литература, затем – периодические издания и, наконец, специальные. Приоритет художественной литературы объяснялся также тем, что удовлетворить полностью профессиональные читательские потребности в Оренбургской губернии не могла практически ни одна библиотека: специальная литература в их фондах была представлена весьма скудно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Список населенных мест по сведениям 1866 года. XXVIII: Оренбургская губерния. СПб., 1871.
2. *Лобысевич И.Ф.* Город Оренбург: историко-статистический очерк. СПб., 1878.
3. *Куфаев М.Н.* История русской книги в XIX в. Л., 1927.
4. *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. СПб., 1895.
5. *Галактионов Г.Я.* Справочник по городу Оренбургу с торгово-промышленным указателем и подробным планом города Оренбурга. Оренбург, 1915.
6. *Рахимкулова М.Ф.* Медресе «Хусаиния» в Оренбурге (посв. 160-летию Ахмет бая Хусаинова). 2-е изд., доп. Оренбург, 1997.
7. Отчет о деятельности Оренбургской женской воскресной школы за 1903/04 учебный год. Оренбург, 1905.
8. *Теплоухов К.Н.* Челябинские хроники: 1899–1924 гг. Челябинск, 2001.
9. *Кондорский Ив.* Отчет о деятельности оренбургского городского санитарного врача за 1907 год. Оренбург, 1908.
10. *Бриллиантова И.Т.* Крестьяне Оренбургского уезда (поземельные товарищества 1900–1913): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1999.
11. Каталог книг Ташлинской народной библиотеки-читальни Оренбургского уездного земства. Оренбург, 1915.
12. Каталог книг Троицкой народной библиотеки-читальни Оренбургского уездного земства. Оренбург, 1915.
13. Доклад Оренбургской уездной земской управы об участковой агрономии в Оренбургском уезде. Оренбург, 1914.
14. *Кобзов В.С., Семченко И.В.* Земские инициативы во внешкольном образовании в Оренбургской губернии в 1917 году: к 85-летию проф. А.П. Абрамовского // Вест. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 32 (170), вып. 35: История.

¹² Там же. Л. 17–23 об.

¹³ Там же. Л. 13, 44, 48–50, 59–60 об.